

О недействительности хиротоний украинских раскольников и неканоничности «Православной церкви Украины»

Комментарий Секретариата Синодальной Библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви.

Односторонние действия Константинопольского Патриархата на Украине, завершившиеся подписанием в январе 2019 года так называемого «томоса об автокефалии» вопреки воле епископата, духовенства, монашествующих и мирян Украинской Православной Церкви, вызвали острую дискуссию в церковной среде. Анализ публикаций по теме показывает, что для многих участников дискуссии украинский вопрос напрямую связан с такими ключевыми для православной экклезиологии понятиями, как апостольское преемство, икономия и её границы, устройство Православной Церкви на вселенском уровне, соборность и первенство. Обоснованная тревога за сохранение неповреждённого апостольского преемства в Церкви в связи с принятием Синодом Константинопольского Патриархата в евхаристическое общение лиц, не имеющих законной хиротонии, наблюдается в трудах целого ряда авторов, в том числе пишущих на греческом языке.

Ключевые тезисы, которые приводятся Константинопольским Патриархатом в обоснование их действий на Украине, уже были подробно рассмотрены Синодальной библейско-богословской комиссией в **комментарии** к опубликованному Константинопольской Патриархией **письму Патриарха Варфоломея Архиепископу Албанскому Анастасию от 20 февраля 2019 года**. Имея в виду продолжающееся обсуждение украинского церковного вопроса в среде епископата, духовенства и мирян некоторых Поместных Православных Церквей, секретариат Комиссии публикует свои комментарии к наиболее важным темам дискуссии.

1. Проблема апостольского преемства у раскольнических «иерархов»

Большая часть «хиротоний» епископата «Православной церкви Украины» ведёт своё начало от бывшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета Денисенко, который 27 мая 1992 года был запрещён в священнослужении Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви, а 11 июня 1992 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был извергнут из сана. Ввиду отсутствия покаяния у монаха Филарета и продолжения им раскольнической деятельности,

в том числе на территории других автокефальных Церквей, Архиерейским Собором Русской Православной Церкви от 18-23 февраля 1997 года он был отлучён от Церкви через анафематствование. Незирая на подачу им неоднократных апелляций Константинопольскому Патриарху, его осуждение было документально признано Константинопольской и другими Поместными Православными Церквами.

В октябре 2018 года Константинопольский Патриархат неожиданно заявил о рассмотрении очередной апелляции монаха Филарета и восстановил его в сани и достоинстве «бывшего митрополита Киевского». При этом покаяния со стороны Денисенко принесено не было, а решение Священного Синода Константинопольского Патриархата не было обусловлено новым рассмотрением материалов его дела и выдвинутых против него обвинений. Через пять месяцев после предоставления «томоса об автокефалии» М.А. Денисенко вместе с несколькими «епископами» отделился от признанной Константинополем «Православной церкви Украины» и заявил о воссоздании «Киевского патриархата», рукоположив для него новых «епископов».

Следует отметить, что учинение раскола было одной из основных, но не единственной причиной низложения Филарета. В Судебном деянии Собора от 11 июня 1992 года среди прочего указаны следующие его преступления: «авторитарные методы управления... совершенное игнорирование соборного голоса Церкви», «клятвопреступление», «сознательное извращение подлинных решений Архиерейского Собора», «единоличное присвоение себе соборной власти».

Справедливость этих обвинений была, по всей видимости, без исследования отвергнута Константинопольским Синодом, однако вскоре доказана самим же Филаретом, который учинил раскол на этот раз внутри новосозданной структуры, т.е. совершил практически то же, за что был низложен почти тридцать лет назад. Таким образом, единственный из иерархов бывшего «Киевского патриархата», кто в своё время имел каноническую хиротонию, покинул новую «автокефальную церковь» и публично отверг так называемый «томос об автокефалии».

Также в «епископат» «Православной церкви Украины» была полностью включена иерархия так называемой «Украинской автокефальной православной церкви», в основе которой – «хиротонии», совершенные в 1990 году бывшим епископом Житомирским Иоанном Боднарчуком (в 1989 году извержен из сана решением Священного Синода Русской Православной Церкви) и бывшим диаконом Виктором Чекалиным (в 1988 году лишён сана за аморальные поступки), самозванцем, который выдавал себя за епископа, но в действительности никогда не имел даже раскольнической епископской хиротонии. Попытки раскольников при помощи фальсифицированных свидетельств «доказать», что в хиротониях первых «епископов» УАПЦ якобы участвовал, кроме Боднарчука, ещё один архиерей, были тщательно исследованы на основании архивных материалов и оказались всецело ложными.

Часть «иерархии» «Украинской автокефальной православной церкви» была перерукоположена Филаретом Денисенко, однако к «чекалинским» поставлениям до сих пор восходят «хиротонии» некоторых «епископов» этой структуры, в том числе и «хиротония» Макария Малетича, который также получал епископскую «хиротонию» от «чекалинской» иерархии. Не имея даже формального апостольского преемства, бывший протоиерей Николай Малетич был «восстановлен» Константинопольским Патриархатом в сане «бывшего митрополита Львовского». Этот факт подтверждает, что Священный Синод Константинопольского Патриархата принял решение об оправдании обоих лидеров вместе с их «иерархиями», не изучив обстоятельства их ухода в раскол, их осуждения и вопросы преемственности раскольнических «хиротоний» – и даже не будучи знаком с основными фактами их биографии.

2. Границы применения принципа икономии

Первоочередным и совершенно необходимым условием применения икономии при принятии в Церковь раскольнических епископов или клириков является принесение ими покаяния. Святой Василий Великий в своём 1-м правиле повелевает «находящихся в самочинных соборщах **исправляти приличным покаянием и обращением**, и паки присоединяти к Церкви» и свидетельствует, что «даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, **когда покаются**, нередко приемлются паки в тот же чин». На необходимость покаяния согласно указывают в своих толкованиях на указанное правило и трое авторитетных византийских канонистов: Иоанн Зонара, Феодор Вальсамон и Алексей Аристин¹. 8-е правило I Вселенского Собора, посвящённое чиноприёму обращающихся из Новацианского раскола, предписывает принимать таковых только после принесения ими **письменного удостоверения**, что они во всем будут следовать определениям Кафолической Церкви. Наконец, VII Вселенский Собор принял в общение иконоборческих епископов лишь после того, как каждый из них зачитал своё **отречение от прежних заблуждений** (1 Деяние VII Вселенского собора).

Принципиально важно, что применение принципа икономии к раскольникам возможно только при соблюдении другого древнего принципа, согласно которому канонические прещения может отменить только тот субъект церковной власти, который наложил эти прещения. 5-е правило I Вселенского Собора определяет, что «о тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковнаго, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними не были приемлемы другими» (см. также 32-е Апостольское правило, 6-е правило Антиохийского Собора). При этом, согласно 2-му правилу VI Вселенского Собора, утвердившего соответствующие постановления Карфагенского Собора, отлученный Собором своей Церкви не имеет права подавать апелляцию

на суд Патриарха любой другой Церкви. Таким образом вопрос о снятии прещений с раскольников и принятии их в сущем сани может быть положительно решён либо той Церковью, которая эти прещения наложила, либо Вселенским Собором, но при обязательном участии и учёте позиции Поместной Церкви, непосредственно пострадавшей от деятельности раскольников. Характерным примером является прецедент применения икономии к епископам-мелитианам, учинившим раскол в Поместной Александрийской Церкви. Рассмотрением этого случая занимался I Вселенский Собор. Однако решение Собора было вынесено при непосредственном участии и учёте позиции епископа Александрийского Александра, который, как зафиксировано в соборных деяниях, «был главным деятелем и участником во всем, что происходило на Соборе». В новейшей истории подобным образом было положено начало исцелению раскола в Болгарской Православной Церкви на Всеправославном Соборе в Софии в 1998 году, который по икономии принял в сущем сани раскольнических иерархов после того, как последние принесли покаяние и воссоединились со своим законным Предстоятелем Патриархом Болгарским Максимом.

Таким образом, одностороннее решение Константинопольского Патриархата о принятии в сущем сани украинских раскольников не может быть признано законным, даже исходя из принципа икономии, поскольку не были выполнены два важнейших условия его применения: покаяние раскольников и их примирение с Церковью, от единства с которой они отпали и которая наложила на них прещения.

Существенно важно, что на протяжении всей своей истории Православная Церковь во всех случаях применения икономии к раскольникам имела дело с лицами, чья хиротония хотя бы формально через последовательность возложения рук восходила к епископам, имевшим когда-то каноническое посвящение. История не знает прецедентов принятия в «сущем сани» лиц, хиротония которых восходит к самозванцам, никогда не имевшим епископского рукоположения. В этой связи в отношении большинства «иерархов» так называемой «Украинской автокефальной православной церкви», о которой было сказано выше, даже сама постановка вопроса о применении икономии представляется абсолютно невозможной.

3. Отсутствие легитимности «Православной церкви Украины»

В истории Православной Церкви (в том числе новейшей истории) известны случаи непосредственного участия государства и политических властей в вопросе провозглашения автокефалии. Именно таким образом в XIX – начале XX вв. были образованы большинство современных автокефальных Церквей. Эти процессы, как правило, были следствием возникновения суверенного национального государства (в Греции, Болгарии, Румынии, Сербии) и

рассматривались как элемент национального строительства. Легитимность новой автокефальной Церкви поддерживалась подавляющим большинством населения.

Проект создания автокефальной Украинской Церкви, предложенный в 2018 году Президентом Украины Петром Порошенко, также опирался на представление о том, что, если не все, то, во всяком случае, значительное большинство украинских верующих поддерживают идею автокефалии. В своих публичных выступлениях Патриарх Константинопольский Варфоломей, по всей видимости, доверяя информации, полученной от украинских властей, также выражал уверенность в том, что к «единой церкви» присоединится если не всё, то большинство православного населения Украины.

Однако последующие события убедительно показали, что идея «автокефальной церкви» в действительности не имеет поддержки среди большинства православных Украины. Созданную Константинопольским Патриархатом структуру почти целиком составили представители двух раскольнических групп. Из 90 епископов канонической Церкви лишь двое перешли в новую организацию. Возглавляемая митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием Украинская Православная Церковь по-прежнему остаётся самой крупной конфессией страны как по количеству епископов, духовенства и приходов, так и по числу верующих. Тем самым находят ещё одно историческое подтверждение слова из Окружного послания Восточных Патриархов 1848 года: «Хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменной».

Поражение на президентских выборах весной 2019 года Петра Порошенко, сделавшего провозглашение украинской автокефалии одним из основных пунктов предвыборной программы, только подтвердило необоснованность притязаний «Православной церкви Украины» на роль национальной церкви.

4. Искажение роли первого епископа в Православной Церкви

Члены и эксперты Синодальной библейско-богословской комиссии в своём уже упомянутом **Комментарии к письму Патриарха Варфоломея** подробно разбирали тезисы, которые в совокупности утверждают исключительные властные полномочия Константинопольских Патриархов во всей Православной Церкви. Среди этих положений:

а) учение о «сверхграничной ответственности» Константинопольского Патриарха в вопросах окончательного решения различных канонических ситуаций, возникающих в других Поместных Церквях, то есть право на вмешательство в вопросы внутренней жизни любой Поместной Церкви;

b) учение о праве «на правах опекуна» и «арбитра» разрешать споры между Поместными Церквами, «усиливать», даже по собственной инициативе, те действия Предстоятелей автокефальных Церквей, которые он сочтёт недостаточными;

с) представление о «первенстве власти» Константинопольского Патриарха на вселенском уровне как абсолютно необходимом условии бытия Церкви, подобно тому, как существует первенство власти епископа в его епархии и Предстоятеля в пределах Поместной Церкви;

d) право определять и пересматривать границы Поместных Православных Церквей, выводить епархии, епископат, клир и мирян из священной, строго защищаемой святыми канонами церковной юрисдикции одной Поместной Церкви и переподчинять другой; право самостоятельно провозглашать автокефалию частей других Поместных Церквей, даже против воли их высшей церковной власти;

e) право приёма и вынесения окончательного суждения по апелляциям, подаваемым епископами и клириками любой автокефальной Церкви.

Перечисленные аспекты этой новой доктрины вступают в противоречие со Священным Преданием Церкви Христовой, грубо искажают святоотеческую экклезиологию, подводят защищающих их иерархов и богословов Константинопольского Патриархата к созданию на православном Востоке модели церковного управления, близкой к средневековому папизму. Святые отцы Православия, иерархи и богословы древних Восточных Патриархатов положили немало исповеднических трудов в борьбе с идеей папства. Русская Православная Церковь и ныне неукоснительно следует тому, что защищали эти отцы в полемике с папизмом в прошедшие века. Не лишним будет ещё раз напомнить приведённые в уже упомянутом комментарии Комиссии слова Окружного Патриаршего и Синодального послания Константинопольской Церкви 1895 года, в котором Святая Константинопольская Церковь свидетельствует о разделявшемся ею в то время православном понимании первенства:

«Из этого правила [28-го правила IV Вселенского Собора] явствует, что епископ Римский равночестен епископу Церкви Константинопольской и епископам прочих Церквей, и ни в каком правиле и ни у кого из отцов нет и намёка на то, что епископ Рима есть единый начальник католической Церкви и непогрешимый судья епископов прочих независимых и автокефальных Церквей».

Эту веру Русская Церковь приняла от своей Матери, древней Церкви Константинопольской, в ней и стоит, не приемля искажений и нововведений.

5. Приостановление евхаристического общения

По причине неканонических действий Константинопольского Патриархата на Украине Русская Православная Церковь была вынуждена прервать с ним евхаристическое общение, руководствуясь прямым предписанием святых канонов прерывать общение с теми, кто будет сам «сообщаться с отлученными от общения» (2-е правило Антиохийского Собора). Уместно вспомнить, как в ходе V Вселенского Собора святой император Юстиниан призвал отцов собора прекратить поминовение Папы Вигилия, более «не читая чуждое христианам имя его в священных диптихах, чтобы тем самым не стать сообщниками в нечестии Нестория и Феодора». Если продолжение общения с лицом, поддержавшим осужденное Церковью учение, означало разделение с ним его нечестия, то какой же должна быть реакция на принятие иерархами и клириками Константинопольской Церкви в общение тех, кого до последнего времени вся полнота Православия признавала безблагодатными раскольниками и самосвятами? Разве не это является грехом против Церкви и святой Евхаристии?

Прекратив поминовение Папы, император Юстиниан подчеркивал, что, несмотря на произошедшее, «мы сохраняем единство с апостольским престолом..., ибо даже перемена к худшему Вигилия или кого-нибудь другого не может повредить миру Церквей» (Acta Conciliorum Oecumenicorum. IV, 1. P. 202). Поэтому и Русская Церковь не отделялась и не отделяется ни от чего святого и подлинно церковного в Константинопольской Церкви, однако не считает возможным участвовать в неканонических деяниях её Предстоятеля, иерархов и духовенства, стремясь оградить от этого и своих верных чад. Таким образом, вынужденный отказ от участия в таинствах Константинопольского Патриархата, вступившего в полное церковное общение с лицами, лишёнными апостольского преемства, продиктован благоговением перед Божественной Евхаристией и невозможностью даже опосредованно разделять святыню Таинства с раскольниками.

Вынужденный разрыв общения с Церковью Константинопольской продиктован заботой о сохранении чистоты веры и о строгом следовании церковному Преданию.

Возносим горячие и усердные молитвы в Троице славимому единому Богу о скорейшем прекращении смуты, учиненной Константинопольским Патриархатом, о восстановлении единомыслия и любви в Православной Церкви.

¹ Иоанн Зонара: «А находящиеся в самочинных сборищах присоединяются опять к Церкви, **если обращаются с приличным покаянием** и присоединяются так, что нередко, принимаются даже в ту же степень»;

Феодор Вальсамон: «Устраивающие же незаконные соборы опять соединяются с церковью, **если раскаиваются достойным образом**, так что нередко принимаются и в прежние степени»;

Алексей Аристин: «Таковые, **если раскаются и исправятся приличным покаянием** и обращением, соединяются опять с церковью, как единое тело». (Толкования на 1-е правило св. Василия Великого)

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46039/>